

Доможакова Ольга Петровна
Новосибирский региональный
Общественный Фонд сохранения
культуры хакасов (НРОФСКХ) «Ал Хоорай»,
г. Новосибирск, Российская Федерация
Lastochka25@mail.ru

Проблемы социальной безопасности сельских поселений Республики Хакасия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной безопасности сельских поселений по следующим направлениям: инфраструктура, социальное обеспечение, экология, культура. Социологическое исследование, проведенное автором статьи в Аскизском, Бейском и Алтайском районах, позволило зафиксировать ряд проблем, актуальных для хакасов, проживающих в сельских поселениях. Особое внимание уделяется проблемам инфраструктуры и экологии, оказывающим наибольшее влияние на социальные процессы в регионе. Отмечается, что главным направлением решения проблемы социальной безопасности является развитие инновационной экономики и улучшение экологической ситуации.

Ключевые слова: социальная безопасность; экология; социальное обеспечение; культура; население; инфраструктура

Domozhakova Olga Petrovna
Novosibirsk regional
Public Foundation for the Preservation of
Khakass Culture (NRPFPKC) "Al Hoory",
Novosibirsk, Russian Federation
Lastochka25@mail.ru

Problems of social security of rural settlements of the Republic of Khakasia

Abstract. The article discusses the problems of social security of rural settlements in the following areas: infrastructure, social security, ecology, culture. A sociological study conducted by the author of the article in Askiz, Bei and Altai regions, allowed to fix a number of problems that are relevant for the Khakass people living in rural settlements. Particular attention to infrastructure and environmental issues that have the greatest impact on social processes in the region is paid. It is noted that the main direction of solving the problem of social security is the development of an innovative economy and improvement of the environmental situation.

Keywords: social security; ecology; social Security; culture population; infrastructure

Ускоряющиеся кризисные процессы вносят существенные изменения в мировосприятие, трансформируют социальную среду. В связи с этим актуализируются вопросы социальной безопасности, решение которых во многом зависит от способности государства предотвратить деструктивные явления и процессы, обеспечить устойчивое функционирование социальной сферы, создать условия для

самореализации человека, повышения его благосостояния, сохранения его неотъемлемых прав и свобод, развития духовно-нравственных ценностей.

Несмотря на то, что численность постоянного населения республики с 2011 по 2018 гг. выросла на 4,6 тыс. человек, с 2017 г. наблюдается естественная убыль и миграционный отток населения, что привело к снижению численности в 2018 г. по сравнению с 2017 г. (население сократилось на 1 346 человек). Ожидаемая продолжительность жизни за период 2011–2018 гг. увеличилась на 3,4 года и составила 71,2 года [Закон Республики Хакасия]. По состоянию на 01.01.2019 г. численность населения Республики Хакасия составила 53 6167 человек, из них 373 553 – городские жители (69,7 %). 54,1 % в общей численности населения – люди трудоспособного возраста, 22 % – младше трудоспособного, 23,8 % – старше. Доля женского населения составила 53,5 %. В Алтайском районе проживало 25444 сельского населения, Аскизском – 28 059 сельчан, Бейском – 17 272, Таштыпском – 14 865, Усть-Абаканском – 26 354 сельских жителей. По национальному составу на 2010 год русские составляли 427 647 человек (80,32 %), хакасы – 63 643 человека (11,95 %), шорцы – 1150 (0,22 %). Согласно статистическим данным на 1 января 2020 года, население республики уменьшилось почти на 2 тыс. человек – до 534 186 жителей, что позволяет сделать вывод об устойчивой негативной тенденции развития демографических процессов [В Хакасии].

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (далее – Красноярскстат) в 2017 году в Республике Хакасия осуществляли свою деятельность 5 577 малых и микропредприятий, 32 средних предприятия, количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств) составляет 14 893 единицы. По сравнению с 2016 годом общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства республики в 2017 году уменьшилось и составило 20 502 единицы [Сводный доклад].

В 2018 году, по сравнению с 2017 г., наблюдалось дальнейшее снижение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства с 59 до 56 тыс. чел. [Закон Республики Хакасия].

Следует отметить, что фермерские хозяйства сокращают свою деятельность из-за многих факторов, но главными являются: отсутствие государственной поддержки фермеров. В районах с развитым фермерским хозяйством сложились неблагоприятные условия из-за деятельности угольных разрезов: плохая экология вблизи отвалов и установок сухого обогащения угля, изымание земель сельхозназначения у фермеров в пользу угледобывающих компаний. Согласно исследованиям, экологическая ситуация в Хакасии приводит к уменьшению естественного прироста населения, росту числа «болезней социального неблагополучия» (туберкулез, сифилис и др.), злокачественных новообразований, болезней сердечно-сосудистой системы [Кочурова, Елисеев, 2011: 15].

В целях изучения проблемы социальной безопасности населения Республики Хакасия, в 2019 году был проведен социологический опрос в Аскизском, Бейском и Алтайском районах. Эти районы были выбраны для исследования по нескольким причинам. Во-первых, согласно данным Красноярскстата, в выбранных районах в большей степени сконцентрировано хакасское население. Во-вторых, из-за высокой техногенной нагрузки. Именно в этих районах с 2013 года Правительство Республики Хакасия активно развивает промышленное направление недропользования – добычу угля открытым способом и золотодобычу, несмотря на активные протесты со стороны местного населения. Безусловно, разработка угольных разрезов повлияла на состояние экологии в этих районах и региона в целом. Всего опрошено 272 человека. Из них: женщины – 68 %, мужчины – 31 %. Распределение по районам произведено случайным образом: Алтайский район (N=129 чел., из них: женщины – 72 %, мужчины – 28 %), Аскизский район (N=63 чел., из них: женщины – 62 %, мужчины – 36 %), Бейский район (N=79 чел., из них: женщины – 66 %, мужчины – 34 %). Оценка проведена по достигнутому уровню и динамике показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, эффективности расходования средств бюджетов городских округов и муниципальных районов, результатам опросов населения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, проводимых на территории муниципальных образований. Проведенный опрос позволил выявить следующие основные проблемы жизни сельских жителей в хакасских аалах (поселениях).

Проблемы инфраструктуры. По результатам анкетирования оказалось, что практически все села имеют плохо развитую инфраструктуру. В последнее время недостаточно средств вкладывается в развитие сети водоснабжения. Представляется излишним напоминать, что вода является основным источником жизни. Согласно данным проведенного исследования, водоснабжение в районах налажено крайне плохо, практически все население вынуждено организовывать за свой счет и своими силами – через бурение скважин. На вопрос об оценке состояния сетей водоснабжения 69 % ответили отрицательно (т.е. сетей водоснабжения нет, каждый сам пробивают скважину) и 8 % ответили – иное – т.е. они сами себя обеспечили водой. При этом в Бейском районе этот процент гораздо выше – 78 % и 9 % – иное. В Алтайском районе оказались более «благополучные» данные, так как в Белом Яре более-менее налажены сети водоснабжения. В тех селах, где пробиты общественные колонки (Куйбышев), очень часто случаются перебои с водой. Питьевую воду люди, как и десятилетия назад, продолжают возить во флягах. В Аршаново и Белом Яре есть большие проблемы с исчезновением воды в колонках и колодцах, а в Кирово отсутствие воды отмечается в летний период, когда ощущается высокая потребность в водных ресурсах. Несмотря на то, что в отчетах муниципальных органов управления показана высокая обеспеченность населением этими услугами и даже отмечается прирост, фактически

государство переложило все заботы по обеспечению жизненно важным ресурсом на плечи граждан.

Не лучшим образом обстоят дела с дорогами, с торговыми, спортивными, культурными и образовательными объектами. До сих пор в основной массе деревень нет общей канализации: во многих домах культуры, и даже сельсоветах отсутствуют благоустроенные туалеты, имеются только уличные, чаще всего пребывающие в плачевном состоянии. Население вынуждено организовывать свои септики и благоустраивать быт как может. Результаты нашего опроса показали острую необходимость сельчан в объектах спортивного и культурного семейного досуга клубного типа. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, в связи с вышеописанным, для Бейского и Таштыпского районов значительно снизилась (на 18,2 % и 10,9 % соответственно) и продолжает тенденцию к снижению.

На вопрос, связанный с господдержкой селу, часть респондентов хотела бы видеть благоустройство села в целом, часть называла в качестве желаемых определенные объекты. Например: Сартыково – спортивный центр; Шира, Шалгиново (те, кто отвечал – иное) – восстановить производства, которые были на территории села; Аршаново – магазин строительных материалов, спортивный центр и кафе, либо досуговый семейный центр; Аскиз (Калинино) хотели бы иметь семейный досуговый центр со спортивным залом и игровым комплексом для малышей, семейным безалкогольным кафе, аптеку, выразили желание иметь на территории своего района стабильное предприятие с рабочими местами; Аскиз (Ильинка) мечтают о семейном досуговом центре; Чаптыково – желают, чтобы открыли клуб; Койбалы – ждут открытия школы и сдачи дома для медицинских работников; Белый Яр – требуется новая школа; Луговое и Нижняя Тея – хотели бы детский садик; село Бельтырское и Пуланколь – спортивный центр; Большая Сея – ремонт дома культуры (а еще лучше – построить новый); Кирово – строительство квартир для медиков и учителей. Возникают закономерные вопросы к государственным и муниципальным структурам: информация о потребностях сельчан имеется, запросы нельзя назвать высокими, но почему-то и они остаются без ответа. Следует отметить, что по благоустройству выгодно отличается Сартыков: есть общие сети водоснабжения, в каждый дом подведена питьевая вода, проложена асфальтовая дорога по всему селу. При ответе на вопрос о необходимости точек бытового обслуживания, многие отвечали, что хотели бы их иметь поблизости, потому что приходится выезжать в райцентр за услугами подобного рода. Однако выражали сомнения в том, что это кому-то будет экономически выгодно: платежеспособность населения низкая.

В условиях общероссийской программы цифровизации необходимо отметить, что всемирная сеть Интернета в наших селах далеко не везде доступна, а те, кто не пользуются, чаще всего отвечали – иное, потому что нет необходимости пользоваться интернетом и, соответственно, оценивать качество такой связи. Однако с доступностью

сети Интернет ситуация несколько лучше вследствие того, что операторы сотовых связей самостоятельно инвестируют средства для более широкого распространения своих услуг, и 32 % опрошенных оказались довольны качеством связи; 22 % – не очень довольны, так как интернет не всегда стабилен и не везде хорошо «ловит»; 39 % недовольных жителей живет в основном в небольших аалах Аскизского, Таштыпского и Бейского районов. Среди опрошенных оказалось 7 % тех, кто вообще не пользуется интернетом.

Наглядным показателем, позволяющим оценить создание комфортной среды для сельчан, можно считать состояние дорог: 76 % респондентов недовольны качеством дорог, а в Бейском районе их вообще никогда не было – только гравийное шоссе от Аршаново до Беи, которое включает 5 аалов (Аршанов, Шалгинов, Чаптыков, Куйбышев, Койбалы), И это именно те аалы, в которых всегда было очень развито скотоводство, а в настоящее время стремительно теряется сельхознаправление, в связи с тем, что земли передаются в пользование угольным разрезам. В результате анализа докладов глав муниципальных образований Республики Хакасия по итогам работы 2017 года, деятельность администраций городских округов Абакана, Черногорска, а также районов Аскизского, Бейского, Богградского и Таштыпского признается эффективной по данному показателю. В этих муниципальных образованиях показатель имеет положительную динамику, планомерно снижается доля автодорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям. Так, доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения в муниципальных районах – в Алтайском районе увеличилась с 38,9 % до 71,3 % (где работают и Аршановский, и Майрыхский разрез, которые активно «разбивают» дороги большегрузным транспортом), в Бейском районе уменьшилась – с 46,1 до 43,4 % (почти половина дорог в Койбальской степи, где активно работают Майрыхский угольный разрез), Аскизский район – с 31,7 до 30,6 % [Сводный доклад].

Хочется отметить, что в селах, в которых ощущалось сильное административное давление, работники госучреждений (образование, госуправление) не совсем искренне отвечали на вопросы, которые касались экологии, состояния сетей водоснабжения и дорог (отмечали как положительное) Так, например, в с. Куйбышево, дороги гравийные, и до сих пор люди ходят к общественным колонкам за питьевой водой, но госслужащие оценивают сложившуюся ситуацию как положительную. Хотя на вопрос каким бы они видели государственное участие, все отмечали: благоустройство и улучшение дорог.

Проблемы социального обеспечения. Следует отметить, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в республике составила 33 978,1 руб., т.е. увеличилась на 4,5 %, реальная – на 1,6 % по сравнению с

2017 годом [Сводный доклад]. Однако, согласно данным нашего исследования, уровень дохода у 28 % сельского населения оказался менее 7 000 руб. на человека, треть имели доход до 10 000 руб. (33 %), и только 4 % населения отметили, что их доход составил 25 000–30 000 руб. Таким образом, трети сельчан денег хватает только на еду (35 %), 62 % могут позволить покупать себе только еду и скромную необходимую одежду. Безусловно, некоторые люди могут сознательно занижать уровень своего дохода, испытывая осознанный страх перед налоговыми органами. Но даже и в этом случае средний доход одного сельчанина оказался не более 10 000 руб/чел. Отдельно можно выделить фермеров с доходами, близкими по уровню к зарплате госслужащих, но в отличие от последних, их доходы отличаются нестабильностью и зависят от очень многих факторов. В структуре дохода населения прослеживается явная зависимость от бюджета – пенсионеры и госслужащие. Прослойка предпринимателей-фермеров очень небольшая, вследствие многолетнего уничтожения самоидентификации населения как хозяина земли. Деградация сел и связанные с этим процессы (уровень жизни, инфраструктура и т.д.) без поддержки государственных программ, к сожалению, продолжается. Работоспособное население вынуждено выезжать в город (становиться пролетариатом или клерками) или работать вахтовым методом.

При этом свой уровень жизни сами сельчане оценивают, как средний: живем нормально, хватает на еду и одежду. Конечно, понимают, что он намного меньше, чем у городских жителей и работников государственных структур, что они не могут позволить себе покупку дорогих вещей и техники – для этого нужно «напрячься», экономить или взять кредит. Но в целом, привыкли к этому, живут по средствам, снижая потребности и стараясь не тратить деньги на лишние вещи. Всех поддерживает только личное подсобное хозяйство, за счет которого они обеспечивают себя пищей и самым необходимым. Именно поэтому, половине сельских жителей приходится брать потребительские кредиты на бытовую технику или более дорогую одежду. При этом могут получить кредиты только те люди, которые имеют постоянный доход. Это, как правило, работающие в муниципальных учреждениях: больницах, школах и т.д. (32 %), сельчане рабочих специальностей (21 %) и пенсионеры (24 %), которые пользуются заемными средствами, чтобы помочь своим детям и внукам.

В отношении кредитования стоит отметить, что основная масса сельских жителей не хочет брать кредиты, стараются жить по средствам. Но работники государственных структур, имея постоянную стабильную зарплату, считают для себя возможным жить в кредит, постоянно берут потребительские кредиты. Чаще всего их заставляют брать кредиты обстоятельства. Так как доходы небольшие, то покупка бытовой техники, подготовка детей в школу или поездка куда-нибудь становится достаточно серьезным испытанием для семьи, поэтому на эти расходы люди чаще всего вынуждены брать потребительские кредиты под большие проценты. Ипотечные кредиты имеют единицы, связано это с жесткими условиями получения кредита

(должна быть хорошая официальная зарплата, оформление залога на недвижимость, отсутствие приемлемых условий на строительство дома и др.). Вообще рынок ипотечного кредитования или кредитования под низкий процент для сельчан практически недоступен ввиду того, что многие из них не являются трудоустроенными, либо если трудоустроены, то имеют низкую заработную плату, им нечего предложить в залог, что для банка является существенным поводом для отказа в выдаче кредита.

Незначительное число жителей сел имеет возможность получать государственную социальную поддержку. Среди опрошенных не имеют возможности её получать – 80 %. В качестве основных причин следует назвать малую информированность о возможности получения государственной поддержки (власти чаще всего не заинтересованы её оказывать) и с трудностью получения: 1) несоответствие требованиям, например, по уровню дохода (если доход условно выше на 1 рубль указанной в требованиях суммы, получить не представляется возможным, даже если по факту семья является малоимущей; 2) в связи с большой бюрократизацией, так как для получения транспортной или жилищной льготы (возврат на карту пенсионеру в размере 120 руб/ мес.) нужно получить несколько справок, отстоять в очереди и, наконец, оформить. Люди чаще всего не обращаются за поддержкой из-за несоизмеримости размера получаемой государственной поддержки с временными затратами. В малых селах дети получают бесплатные подарки на Новый год, это также считается государственной поддержкой.

Интересен тот факт, что в Аскизском районе специалисты: учителя и врачи получают субсидию, небольшую в размере – 10 000 руб. в год на покупку угля для отопления печей, в других районах этот факт не зарегистрирован в ходе анкетирования. Либо местные власти не доносят эту информацию до людей, либо эта поддержка не оказывается.

Экологические проблемы. В Хакасии с 2015 года экологическая ситуация стала резко ухудшаться в связи с экспансией угольных разрезов, при этом власть и бизнес не считаются ни с мнением местного населения, ни с российским законодательством. По экологическим проблемам мнение разделилось: люди, живущие в более благоприятных условиях, недовольны мусором и грязью; люди, живущие недалеко от угольных разрезов – угольной пылью, взрывами, горящими отвалами и т.д. И те, и другие группы недовольных объединяют жалобы на пыль и грязь, ухудшение экологической обстановки в целом. Население, которое подверглось неблагоприятному воздействию со стороны деятельности руководства угольных разрезов, испытывает сильнейшее негативное отношение к ним из-за резкого ухудшения состояния среды проживания: угольная пыль и горящие отвалы, стресс от постоянных взрывов, исчезновение воды из колодцев и скважин (Аршаново и Белый Яр), ухудшение качества питьевой воды (она стала мутной и грязной). По

результатам экологических исследований с 2014 по 2019 гг. ведущим загрязнителем воздуха в республике признан бензапирен. Это вещество, содержащееся в каменно-угольной смоле. В Абакане и Черногорске предельно допустимая концентрация бензапирена в 2019 г. превышена более чем в пять раз.

Несмотря на тревожные данные, местные власти пытаются развивать экологически вредную угольную промышленность, ведь дотации за уголь населению осуществляются из бюджета республики, а значит, угольные разрезы имеют постоянный гарантированный сбыт своей продукции для ТЭЦ и населения. Аалы Бейского и Алтайского районов (Аршанов, Куйбышев) снабжаются бесплатным углем от угольных разрезов в размере 3–5 тонны в год, как правило, этого объема не хватает даже на зиму. Таким образом, продолжается лоббирование интересов олигархов угольной отрасли на высшем уровне. Ведь в Хакасии есть свой природный газ и электричество – это более экологически чистые виды энергии. Также можно успешно развивать и альтернативные виды получения электричества (ветряные, солнечные), но мы видим ситуацию, когда население категорически против угольных разрезов из-за непоправимого урона природе Хакасии, уничтожения реликтовых степей и заповедников, археологических памятников, но пока этим вопросам не уделяется должного внимания.

Возникает угроза социальной безопасности населению Хакасии в целом. Размещение опасных предприятий, хищническое расхищение тайги, утрата родной земли оборачивается крахом перспектив собственного развития. На традиционных местах проживания хакасов осуществляется разработка угля открытым способом. В пяти населенных пунктах Алтайского и Бейского районов, где проживает 12 % хакасов, разрушается традиционная среда проживания, изымаются земли коренного населения. Уничтожены кедровники в Таштыпском и Аскизском районах, в зоне риска находится туристическая рекреация Ширинского района [Анжиганова, Топоева, 2017: 105]. В результате 77 % населения недовольны ухудшением экологического состояния Хакасии и своего района, а 88 % поддерживают экологические движения.

Кроме указанных выше проблем не менее актуальной остается проблема сохранения культуры и традиций хакасского народа. Например, неутешительны факты о знании хакасского языка и использовании его в быту. Практически все семьи переходят на общение на русский язык вследствие того, что дети и внуки перебираются в города и прекращают говорить на родном языке. В результате теряют свою идентичность по принадлежности к своим родам (сагайские, качинские и т.д.), традиции и мировоззрение, родовые и родственные связи. Русское население, длительное время проживающее на территории Хакасии, не стремится изучать хакасский язык. Более того, наблюдается ассимиляция коренного населения, и хакасы в смешанных браках, как правило, переходят на общение на русском языке, перестают соблюдать свои традиции. В этом отношении показателен пример из аала Чаптыков: русский мужчина в детстве хорошо владеющий хакасским языком и живущий среди

хакасов, по окончании школы во время учебы в городе переходит на русский язык и больше к хакасскому не возвращается. Особенно массово это происходит в селениях, где большое количество русских и других национальностей (чуваши, мордва, немцы и т.д.). В малых аалах с большой концентрацией хакасов язык и традиции еще сохраняются. Тема ассимиляции хакасов – серьезная тема, подлежащая более предметному изучению. Сложилась негативная тенденция: все переселенцы на территорию Хакасии не интересуются ни культурой, ни языком народа, на земле которого они проживают. Печально, что титульная нация, не знающая ни своей культуры, ни своих корней, к сожалению, обречена на сохранение низкого уровня культурного развития. Изучение динамики менталитета хакасов в некоторых исследованиях (г. Абакан и Аскизский район, 2015 г., 370 полуформализованных интервью) демонстрирует тот факт, что большинство респондентов (90 %) очень гордятся достижениями своей республики. Однако в ходе интервьюирования выявилось, что чувство ответственности за свою землю испытывает только треть опрошенных. Внушает оптимизм, что значительная часть респондентов на фоне нарастающего кризиса готова принимать участие в жизни своего народа, хотя и вызывает беспокойство, что в иерархии значимых ценностей «родная земля» оказалась на шестом месте (16,6 %) после семьи, здоровья и материального благополучия. Только 6 % высказались, что не понимают хакасского языка [Анжиганова, Топоева, 2017: 105– 106].

Анализ результатов опроса позволил выявить значимые проблемы населения Республики Хакасия. Сырьевая ориентированность экономики не позволяет должным образом заботиться о здоровье населения, что влечет за собой негативные последствия. Для изменения ситуации необходимо активизировать развитие социальной сферы, обеспечить, в первую очередь, устойчивый рост конкурентоспособности экономики. В нормативно-правовых документах, принятых в Республике Хакасия, в частности в Законе Республики Хакасия от 29 января 2020 г. [Закон Республики Хакасия], отмечается высокий уровень износа основных фондов, низкий уровень развития предпринимательства, низкий уровень инвестиций на душу населения, однако очень мало внимания уделяется улучшению экологической обстановки. К слабым сторонам развития можно отнести монопрофильность экономики республики, преобладание в структуре реального сектора экономики добывающих и начальных пределов обрабатывающих производств, низкий уровень выпуска продукции инновационного характера, высокий уровень социально-экономической дифференциации муниципальных образований. Несоответствие налоговых поступлений объему полномочий, частое изменение законодательства, системные проблемы в управлении не добавляют оптимизма. В сложившейся ситуации жизненно необходимо осознание потребности в сохранении высокого уровня социальной безопасности, что должно получить отражение, прежде всего, в нормативно-правовых документах.

Библиографический список

Анжиганова Л. В., Топоева М. В. Хакасы в условиях глобализации: ментальные деформации [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. С. 100–111.

В Хакасии за 2019 год уменьшилась численность населения [Электронный ресурс] // Агентство информационных сообщений: [веб-сайт]. URL: <https://vg-news.ru/n/142611> (дата обращения: 15.04.2020).

Закон Республики Хакасия от 29 января 2020 г. «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Хакасия: [веб-сайт]. URL: https://r-19.ru/upload/iblock/c4d/Strategiya-sotsialno_ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-Khakasiya-do-2030-goda.pdf (дата обращения: 23. 02.2020).

Кочурова Л. В., Елисеев В. А. Экологическая ситуация в Хакасии // Экология человека. 2011. № 10. С. 15–21.

Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Республики Хакасия по итогам 2017 года [Электронный ресурс] Абакан, 2018. 83 с [веб-сайт]. URL: <https://r-19.ru/upload/iblock/661/SVODNYIY-doklad-za-2017-god.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).